

Инновационный потенциал ТОСЭР Дальнего Востока России: восточные перспективы

Елена Харченкова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

06.02.2018

Принята

к опубликованию:

01.03.2018

УДК 338.24

JEL R58

Ключевые слова:

территории опережающего социально-экономического развития, инновационный потенциал, региональные точки роста, внешние и внутренние факторы влияния, Дальний Восток, инвестиции, инновации.

Keywords:

territories of advanced development, innovative potential, regional points of growth, external and internal factors, Far East, investments, innovations.

Аннотация

Теория роста для ускоренного развития предлагает выбор интенсивного пути, где приоритетом является использование инновационного сценария. В статье представлены особенности ДФО, приведен анализ социально-экономического развития субъектов, освещены приоритеты изменений с помощью проекта ТОСЭР. Цель работы – выявить потенциально инновационные субъекты Дальнего Востока, которые смогут встроиться в экономику АТР. Опыт Китая показал, что ОЭЗ являются драйвером модернизации.

В результате исследования установлено, что в регионах Дальневосточного федерального округа наблюдается значительная дифференциация по уровню инновационного развития, а к регионам, потенциально готовым к модернизации путем встраивания в экономику АТР, относятся Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область и Республика Саха.

Innovative potential of the territories of advanced development of the Russian Far East: the eastern perspectives

Elena Kharchenkova

Abstract

Most scientists agree that for speedy regional development the choice of intensive scenario is recommended. It is described by swift growth with implementation of new technologies, new industry development. Thus, China has demonstrated innovation growth by the focus on innovation and technology in the strategic program of special economic zones (SEZ) as it is demonstrated in the article. The Russian Far East now is orienting on the project of territories of advanced development (TAD) being the equivalent of SEZ. For years Russian Far East has been called “depressed region” due to its drastic social and economic indicators. The description of the Russian Far East is presented in the article. Now integration with Asia Pacific Region is to reveal the potential innovative leaders being able to cooperate with technology leaders.

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2018-3/34-49>

Opening new companies, staff rotation, product changes that would be exported in other countries, all of this would make a creeping wave of adjustment also for other enterprises. Far East regions are impure in innovation potential and dissimilar in economy sectors – industry, agriculture, bio recourses and etc. The list of existing TAD presents economic trends and territory potential. Somehow or other south regions are more diversified then the north ones. The aim of the article is to make the analyses of the Far East regions with the internal and external potential. In the conclusion the author recommends innovation country leaders for cooperation, reveal their demands in resources and products and define the innovative subjects that are drivers of the Far East development.

Введение

Поддержка инноваций на региональном уровне составляет актуальную повестку в развитии глобальных инновационных процессов. Как отмечается в докладе ОЭСР, рост и усиление конкурентоспособности национальных экономик обеспечивается за счет высокой концентрации на отдельных территориях инновационного бизнеса, центров знаний, современной инфраструктуры и квалифицированных кадров [1]. Этот подход нашел отражение в стратегических документах Европейского Союза, где инновации признаются основной движущей силой экономического развития государств-участников, а ведущая роль в осуществлении инновационных сценариев отводится регионам. С другой стороны, сфера инноваций испытывает возрастающее влияние глобализации, которая охватывает следующие направления:

- глобализация исследований, создания технологий и инноваций;
- международное научно-техническое сотрудничество;
- глобальное применение технологий, созданных в отдельных странах;
- свободное распространение научно-технической информации вне национальных границ [2].

Перестройка структуры производственного бизнеса, выход фирм на другой уровень, соответствующий требованиям открытого рынка подразумевают мобилизацию ресурсов и расширение центров экономического развития. Теория «центр-периферия» признает появление как одного сильного центра, формирующего полюс роста и влияющего на обширную территорию, так и множество центров. В процессе этого возникают новые структуры инноваций [3].

В статье рассмотрен Дальневосточный федеральный округ, исследованы его особенности, выявлена необходимость улучшения качества жизни населения.

Сейчас происходит продвижение проекта ТОСЭР, как стимулирующего развитие региона через его модернизацию.

Цель исследования – выявить регионы Дальнего Востока, которые потенциально готовы к модернизации путем встраивания в экономику АТР, налаживания партнерских отношений, создания совместных предприятий, обмен технологиями и улучшения социально-экономического положения региона. В связи с этим проведен анализ внешнего и внутреннего инновационного потенциала Дальневосточного региона.

Дальний восток России

Дальневосточный регион занимает почти треть территории Российской Федерации (36,4%). Социально-экономическая ситуация – одна из худших среди субъектов РФ, доля населения составляет всего 4,6%. Численность населе-

ния по последним данным статистики составляет 6,3 млн человек, что меньше численности населения г. Санкт-Петербурга.

В географических показателях на 1 км² приходится 1,1 человек [4].

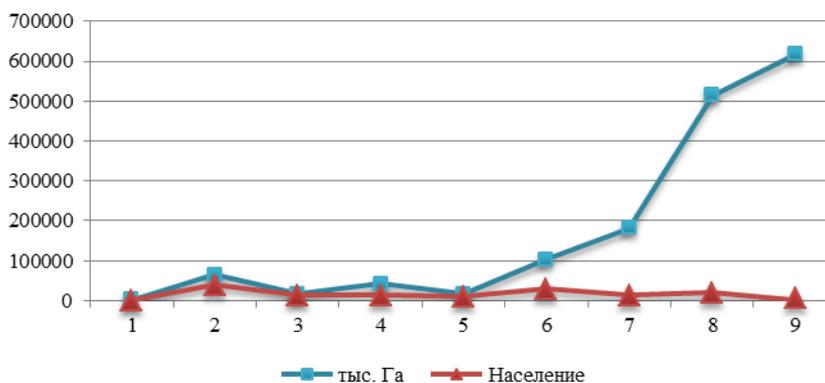

Рис. 1. Соотношение территории и населения субъектов РФ на 01.01.2017 г.: 1 – РФ, млн Га; 2 – ЦФО; 3 – СЗФО; 4 – ЮФО; 5 – СКФО; 6 – ПФО; 7 – УФО; 8 – СФО; 9 – ДФО

Цены на жилье на Дальнем Востоке – одни из самых дорогих по России. Исключение составляют г. Москва и г. Санкт-Петербург. Стоимость 1 м² жилья в г. Южно-Сахалинске (104 319 руб.) практически сравнима с г. Санкт-Петербургом (110 114 руб.) или подмосковным г. Химки (112 335 руб.). В г. Владивостоке (97 576 руб.), г. Хабаровске (70 417 руб.), г. Якутске (76 223 руб.). Согласно рейтингу регионов по доступности приобретения жилья по итогам 2016 г. в субъектах ДФО средняя стоимость квартиры площадью 54 м² составляет: о. Сахалин – 5 млн руб., Приморский край – 4,3 млн руб., Хабаровский край – 3,1 млн руб. Это значительно выше общероссийского уровня (2,6 млн руб.). Согласно рейтингу российских городов по качеству жизни за 2016 г. первое место занимает г. Москва (76,54), второе – г. Санкт-Петербург (76,49), далее следуют Московская область (68,55), Республика Татарстан (63,12), Краснодарский край (61,97), Белгородская область (61,12). Регионы ДФО имеют более низкие показатели: Камчатский край (45,91), Хабаровский край (45,66), Магаданская область (44,93), Приморский край (42,26), Сахалинская область (41,96), Амурская область (37,12), Якутия (33,99), Чукотский автономный округ (28,94), Еврейская автономная область (25,81) [5].

Стоимость фиксированного набора на 26% превышает общероссийский уровень, а в отдельных округах, например, на Камчатке и Чукотке, превышение составляет 71 и 51% соответственно. В советское время для Дальневосточного региона присутствовали надбавки к заработной плате, но с переходом к рыночным отношениям и возникновению частных предприятий эти привилегии были упразднены, что повлияло на конкурентоспособность региона и усилило отток населения в более привлекательные территории [4]. Масштабные инвестиции в регион проводились в 1980-е гг., когда развивались инфраструктура и производство. Сейчас бюджетные инвестиции поступают «точечно», событийно (например, «Восточный Экономический Форум» во Владивостоке или космодром «Восточный»). Прямые иностранные инвестиции преобладают в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах. В Дальневосточном федеральном округе масштабные иностранные инвестиции присут-

ствуют только на о. Сахалине по проекту шельфовых разработок «Сахалин 1,2». В Хабаровском крае есть несколько проектов с Японией и Южной Кореей, а в Амурской области и Якутии – с Китаем. Лучшее положение у Сахалинской области, где присутствуют проекты международных консорциумов (в том числе и с американской долей участия) по добыче (рис. 2).

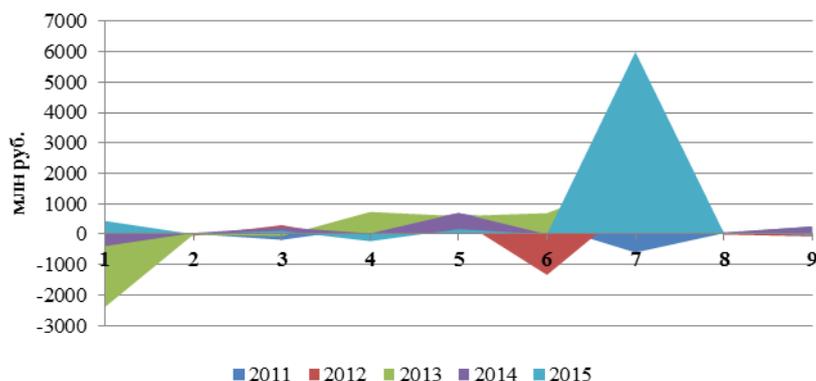

Рис. 2. Иностранные инвестиции в РФ по субъектам ДФО с 2011 по 2015 гг.:
 1 – Республика Саха (Якутия); 2 – Камчатский край; 3 – Приморский край; 4 – Хабаровский край; 5 – Амурская область; 6 – Магаданская область; 7 – Сахалинская область; 8 – Еврейская автономная область; 9 – Чукотский автономный округ

Ухудшение качества жизни приводит к сокращению населения. С 1993 г. естественная убыль населения увеличилась по Дальнему Востоку почти в 3 раза (292,3%), а по России – на 15,7%. При сохранении существующих тенденций в 2015–2025 гг. регион попадет в «демографическую яму», что приведет к ежегодным дополнительным потерям примерно 1,6% ВРП.

Социально-экономический рост региона во многом определяются внутренними характеристиками: наличие и качество основных факторов производства, устойчивый спрос и наличие рынков сбыта, институциональные условия местной среды и т. д., которые необходимы, но не достаточны в условиях стремительной глобализации и растущей конкуренции [3]. Далее развитие может достигаться путем инвестиций в региональную инфраструктуру, поддержку предпринимательской активности, образования, создания венчурных фондов. С 2014 г. началось внедрение программы по организации территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке в целях привлечения инвестиций в регион, налаживания кооперационные связи с западными инвесторами, притока новых технологий и кадрового потенциала. В результате – повышение экспорта продукции в регионе.

ТОСЭР России и ОЭЗ Китая

Проблемы развития территорий с особым экономическим статусом, в т.ч. и территорий опережающего социально-экономического развития изучались Е.Ф. Авдокушиным, В.П. Андриановым, В.В. Асаулом, Т.П. Данько, Р.И. Зименковым, В.К. Заусаевым, Е.А. Каргулян, Ю.И. Кузнецовым, Е.В., С.В. Приходько, Н.В. Смородинской, Г. Шухуном, Б.Н. Панышиным, А.Б. Зубаревым и др.

Общий итог исследований подчеркивает важность создания территорий с определенными преференциями и определенным статусом, поскольку это

снижает риски реализации инвестиционных проектов и повышает их доходность. Снижение рисков происходит за счет того, что создание инфраструктуры опережает приход инвесторов, государственные услуги оказываются инвестору в режиме «одного окна», это существенно упрощает процедуру работы в реализации проектов.

Создание особых территорий не является новшеством, в 90-х гг. подобные проекты уже реализовывались, но, в силу несовершенства законодательства, они не имели особого эффекта и, в большинстве случаев, присутствовали только на бумаге. Сегодня территориям опережающего социально-экономического развития отводится ключевая роль. Они должны способствовать модернизации Дальнего Востока путем встраивания в экономику АТР, налаживания партнерских отношений, создания совместных предприятий, обмена технологиями и улучшения социально-экономического положения региона. В этом вопросе прослеживается «китайский вариант» создания особых экономических зон на прибрежных территориях Китая, которые благодаря преференциям смогли привлечь иностранных инвесторов и технологии, что послужило толчком в развитии экономики Китая (рис. 3, 4). Но и в Китае не все проходило гладко, хотя китайцы старались оперативно решать вопросы «методом сверху» и «методом снизу» (Hsing 2010; Chen 2007; Zangh 2008) [6].

В 1985 г. по индексу конкурентоспособности промышленности (СІР) у Китая было 61-е место в мире, в 1998 г. – 37-е место, а в 2002 г. – 2-я позиция, после США. Три составляющие сделали свое влияние: инвестиции, инновации, экспорт. А также огромные трудовые ресурсы и передача земельных участков инвесторам.

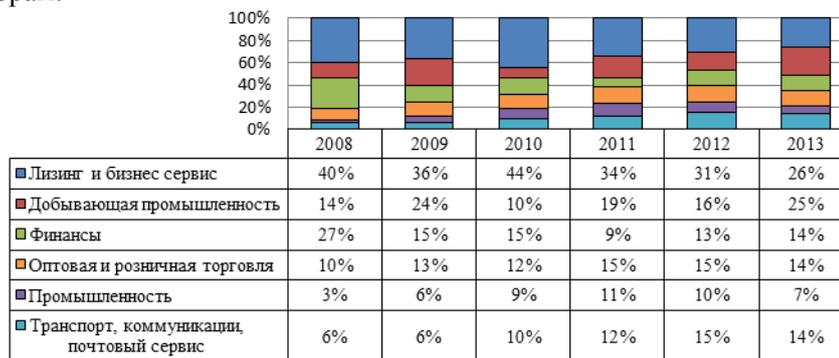

Рис. 3. Иностранные инвестиции в экономику Китая по отраслям в 2008–2013 гг.

Экспорт продукции, произведенной инновационными предприятиями, вырос с 17 млрд долл. в 1992 г. до 75 млрд долл. в 2004 г., а в 2013 г. составил 520 млрд долл. Особым экономическим зонам принадлежит значимая роль в инновационном развитии Китая. Благодаря особым зонам экономика 14 регионов выросла в шесть раз, рост 58% ВВП к концу 1985 г. [8]. В 2016 г. ВРП провинций шести ОЭЗ Китая в общем объеме ВВП составили: Гуаньдун (высокотехнологичный сектор Шеньчжень, туристический комплекс Чжухай, агропромышленный комплекс Шаньтоу) – 11%, Фуцзянь (промышленный и туристический сектор Сямэнь) – 4%, туристический комплекс Хайнань – 1%, Шанхай

(Пудун) – 4%, что в совокупности дает 19% в ВВП Китая [7]. Высокотехнологичный сектор показал наибольший рост.

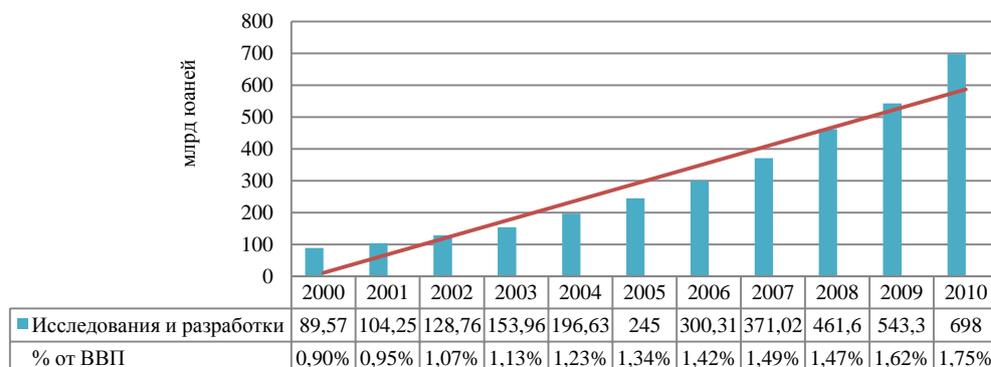

Рис. 4. Инвестиции в исследования и разработки Китая

В Китае утверждали, что отечественные товаропроизводители должны следовать принципу «импортом вскармливать экспорт» при осуществлении общей стратегической линии «экспорт – валюта – импорт технологий – ассимиляция». Через пять свободных экономических зон (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань) и приравненный к ним по статусу район Пудун (Шанхай) в страну начал поступать капитал, высокие технологии, знания, управленческий опыт, которые после адаптации внедрялись по всей стране [6, 7, 8].

Соответственно, основной идеей создания территорий опережающего социально-экономического развития стало достижение аналогичного эффекта на территории депрессивного региона Дальнего Востока России.

Согласно федеральному закону № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 под территорией опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) понимают часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [9].

Доля ДФО в ВВП РФ составляла 4,6% в 2005 г. и 5,5% в 2015 г., ЦФО – 34,8% в 2005 г. и 34,9% в 2015 г., СЗФО – 10% в 2005 г. и 10,4% в 2015 г. Значительную долю в ВРП региона составляют Сахалинская область (1,3%), Якутия (1,2%), Приморский край (1,1%), Хабаровский край (0,9%).

Сегодня на территории Дальнего Востока создано 18 территорий опережающего развития: «Индустриальный парк «Кангалассы», «Южная Якутия» (Республика Саха (Якутия)); «Беринговский» (ЧАО); «Белогорск», «Приамурская», «Свободный» (Амурская область); «Хабаровск», «Комсомольск», «Николаевск» (Хабаровский край), «Надеждинская», «Большой Камень», «Михайловский», «Нефтехимический» (Приморский край); «Камчатка» (Камчатский

край); «Южная», «Горный воздух», «Курилы» (Сахалинская область), «Амуро-Хинганская» (ЕАО).

В 2017 г. в ДФО зафиксирован рост инвестиций в основной капитал. Такого результата удалось достичь, в том числе, благодаря приходу в регион инвесторов, в 2017 г. они вложили в экономику ДФО 92,5 млрд руб. Сумма привлеченных инвестиций в ТОСЭР составила 46 млрд руб. В 2016 г. соотношение частных инвестиций к бюджетным составляло 12/1, по итогам 2017 г. увеличилось до 39/1. Большинство ТОСЭР имеют промышленную, туристическую и сельскохозяйственную специализацию (табл. 1) [10].

Таблица 1

ТОСЭР ДФО и их специализация

ТОСЭР	Специализация
Амуро-Хинганская (ЕАО)	комплексное производство (добыча полезных ископаемых), легкая промышленность, пищевая промышленность, гостинично-выставочный комплекс.
Белогорск (Амурская область)	транспортный узел, сельское хозяйство, пищевая промышленность.
Большой камень (Приморский край)	судостроение, промышленное производство (судостроительный комплекс "Звезда").
Горный воздух (Сахалинская область)	рекреационная отрасль, индустрия туризма, лыжная база, санаторий.
Хабаровск (Хабаровский край)	высокотехнологичное производство, транспортно-логистический комплекс, агропромышленный комплекс.
Камчатка (Камчатский край)	туристско-рекреационный комплекс, промышленное производство.
Кангалассы (Республика Саха)	химия и нефтехимия, металлургия, сельское хозяйство
Комсомольск (Хабаровский край)	высокотехнологичное производство, деревообработка, металлообработка, пищевая промышленность, туризм
Михайловский (Приморский край)	логистика и промышленность (Рус Агро-Приморье, Мерси-Трейд, МЭЗ Юг России, Черниговский агрохолдинг).
Надеждинская (Приморский край)	логистика и промышленность.
Приамурская (Амурская область)	логистика и промышленность.
Южная (Сахалинская область)	сельское хозяйство
Беринговский (ЧАО)	топливно-энергетический комплекс, альтернативный виды энергии

Источник: составлено автором

К инновационным предприятиям можно отнести «Мерси трейд» (элеваторный комплекс), «Тапир-Эко» (переработка покрышек), «С-Технологии» (цементный завод), «Эко-пак» (производство биоразлагаемых пакетов), «Маслоэкстракционный завод», «Техно НИКОЛЬ» (теплоизоляционные материалы), «ДЮК Авеста» (транспортно-логистический комплекс) и др.

Рассмотрим отличия от китайского варианта:

1. В Китае на протяжении почти 10 лет создавалась база для инноваций, государство инвестировало в инфраструктуру, в научную базу - в исследования и разработки, увеличивало количество университетов и научных сообществ, поддерживая работу в фундаментальных стратегических исследованиях, путем обучения за рубежом, совместных публикаций с зарубежными университетами и, как результат – увеличение количества публикаций.

В России происходит сокращение количества институтов, научно-преподавательского состава. Исследовательская инфраструктура осталась в наследство от СССР.

2. Ставка в Китае была сделана на так называемых “haigui”, обучившихся за рубежом, получивших хорошее образование и наладивших связи с зарубежными компаниями, которые впоследствии и стали первыми малыми совместными предприятиями, вошедшими в резиденты ОЭЗ.

Последняя программа в России по обмену опытом с зарубежными компаниями это «Президентская программа подготовки управленческих кадров для народного хозяйства», созданная еще при президенте Б.Н. Ельцине, где одним из важных этапов была деловая стажировка на зарубежных предприятиях стран участников программы. На Дальнем Востоке эта программа закончилась раньше всех.

3. В КНР приоритетным направлением стало развитие малого и среднего бизнеса без существенного ограничения по сумме вхождения в резиденты ОЭЗ. Изначально «методом сверху» регулировались только отрасли развития. Затем «методом снизу» для развития местного бизнес сообщества и развития малых предприятий регулировались преференции для бизнеса, необходимые той или иной провинции налоговые льготы, ставки по кредитам и т.д., что дало стимул для развития предпринимательства в Китае. Малый бизнес стал основой экономики, обслуживая крупные компании [6].

Обороты малых предприятий в ДФО самые низкие по России (в 2015 г. – 1099,8 млрд руб. в ДФО против, например, 4875,2 млрд руб. в ПФО и 9658,7 млрд руб. в ЦФО) [4].

Дальнему Востоку необходима помощь внутреннего или внешнего инвестирования. То есть льготные условия должны привлечь компании центральных регионов, либо иностранных инвесторов. Также построение инновационной экономики требует существенной модернизации методов и форм использования ресурсов на всех уровнях инновационной системы, трансформации взаимодействия «науки – бизнеса – власти – общества».

Инновационный потенциал региона

О.Ф. Котихина дает определение понятия «инновационный потенциал региона» как «готовность и способность экономической системы региона к трансформации результатов научных исследований и разработок, изобретений и идей предприятий в новый или усовершенствованный продукт, технологический процесс или подход к социальным услугам с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей (субъектов-новаторов, потребителей, рынка и т.п.)» [11].

Мировой опыт показывает, что активная кооперация с внешними контрагентами ведет к росту продуктивности разработок, ускорению производ-

ственных и инновационных процессов, что способствует снижению инновационных рисков и вероятности неуспешного завершения инновационной деятельности [12]. Следовательно, для интеграции Дальнего Востока в страны АТР и СВА необходимо учитывать этот факт, прописывая в регламентирующих документах как необходимый пункт, а при оценке эффективности ТОСЭР учитывать наличие сетевых коммуникаций, особенно с компаниями стран АТР и СВА. В свете сегодняшней санкционной политики Запада и США это необходимое решение.

Перечисленное выше может формировать структуру экономики региона, которая порождая спрос на инновации и их изучение в контексте кросс-культурной среды, стимулирует развитие локальных центров научно-инновационной деятельности с акцентом на образовательный потенциал населения региона и формирование научно-инновационного поля территории. То есть наука должна быть ориентирована на социально-экономический подъем территорий, разработки межстрановой значимости. Причем новые вызовы к инновационному саморазвитию территорий возникают также с наступлением эпохи постиндустриальных технологий. Доступ к разработкам постиндустриальных технологий дает возможность появления новых точек экономического роста [3].

Рассмотрим потенциал Дальнего Востока. С одной стороны, есть российский регион, который согласно рейтинговым оценкам обладает определенным инновационным потенциалом. С другой стороны – внешняя среда стран АТР и СВА, окружающих данный регион, которые также обладают определенным набором характеристик и функций, способных влиять на развитие ДФО.

В России существует несколько рейтингов, которые проводят оценку инновационному развитию регионов: «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации» Национального исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ); «Рейтинг инновационного потенциала региона как фактора их инвестиционной привлекательности» агентства «Эксперт РА»; «Индекс инновационного развития России» Финансового университета. Также источниками данных могут служить Росстат, отчеты Федерального казначейства, интернет-порталы органов государственной власти субъектов РФ. Инновационное развитие зарубежных стран также представлено различными статистическими ресурсами и сборниками: «Глобальный инновационный индекс» (Global Innovation Index), «Европейский инновационный рейтинг» (The European Innovation Scoreboard), субиндекс инновационного потенциала Индекса глобальной конкурентоспособности, рассчитываемый Всемирным экономическим форумом, сборник OECD; также проводят оценку различные экспертные агентства («Bloomberg», «Moody's» и др.)

Величина инновационного потенциала – параметр оценки возможности инновационной деятельности и определения стратегии инновационного развития, от которого зависят управленческие решения выбора и реализации инновационной стратегии. Инновационный потенциал состоит из системы потенциалов:

- 1) производственно-технологического;
- 2) финансового;
- 3) организационного;

- 4) кадрового;
- 5) научно-технического;
- 6) информационного;
- 7) управленческого;
- 8) инновационной культуры;
- 9) потребительского сегмента.

Показатель инновационного потенциала не только предопределяет дальнейшее развитие региона, но и характеризует степень готовности региона к созданию, освоению и распространению различных нововведений, к реализации результатов инновационной деятельности.

Согласно рейтингу ГИИ (ГИ), мировым инновационными лидерами являются три страны – Швейцария, Швеция и Великобритания, а лидерами по числу инноваций среди стран Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании – Сингапур, Республика Корея, Гонконг (Китай). Среди лидеров по качеству инноваций 1-е место занимает Япония, 2-е – США, 17-е – Китай, 25-е – Индия [2, 12]. Потенциальными партнерами по проекту ТОСЭР могут являться Сингапур, Республика Корея, Гонконг (Китай), Япония, Новая Зеландия, Австралия, Китай, Малайзия. Странами меньшего инновационного потенциала – Таиланд, Монголия, Вьетнам, Индия, Филиппины, Индонезия, Камбоджа. Согласно показателям ОЕСД к 2030 г. значительно вырастет показатель ВВП Китая и Индии (табл. 2) [2, 12].

Таблица 2

Обзор прогнозов развития мировой экономики (процентное изменение)

Мировой выпуск	Оценка			Прогноз
	2015	2016	2017	2018
<i>Развитые рынки</i>	2,1	1,6	1,9	2,0
США	2,6	1,6	2,3	2,5
Япония	1,2	0,9	0,8	0,5
<i>Развивающиеся рынки</i>	4,1	4,1	4,5	4,8
Россия	-3,7	-0,6	1,1	1,2
Китай	6,9	6,7	6,5	6,0
Индия	7,6	6,6	7,2	7,7
ASEAN (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)	4,8	4,8	4,9	5,2

Источник: составлено автором по [14]

Внутренние потребности вышеперечисленных стран и варианты потенциальных регионов сотрудничества представлены в табл. 3.

Потенциал внешнего рынка стран Дальневосточного региона достаточно высокий, есть страны-соседи высокого инновационного потенциала, а также потенциал роста экономики Китая, Индии и развивающихся рынков, главное правильно расставить приоритеты и наладить сотрудничество по важным инновационным и инвестиционным направлениям.

На внутреннем рынке каждый субъект Федерации имеет свой вектор научно-инновационного развития, его дифференциация определяется набором внутренних факторов региона: образовательный уровень населения, природные ресурсы, предприимчивость людей (склонность к предпринимательству), име-

ющийся потенциал по актуальным направлениям научной деятельности и научному обслуживанию предприятий исторически традиционных отраслей экономики (например, судостроения, оборонно-промышленного комплекса, сельское хозяйство).

Таблица 3

Потребности стран и регионы сотрудничества

Страны	Внутренние потребности	Регионы сотрудничества
Сингапур	Нефть, нефтепродукты, химикаты, промышленные товары, продовольствие и т.д.	Приморский край, Амурская область, Хабаровский край, Сахалинская область.
Южная Корея	Нефтехимия, металл, зерно, потребительские товары и т.д.	Хабаровский край, Приморский край, ЕАО, Амурская область, ЧАО.
Китай	Нефтехимия, продовольствие, энергоресурсы и т.д.	Сахалинская область, Камчатский край, Амурская область, Хабаровский край, Приморский край.
Япония	Дикоросы, ядерное топливо, нефтепродукты, газ, минеральное сырье и т.д.	Магаданская область, Хабаровский край, Якутия, Камчатский край, Приморский край, ЕАО.
Австралия, Новая Зеландия	Нефтяные и топливные продукты, цветные металлы, авиационная техника и т.д.	Хабаровский край, ЧАО, Магаданская область.
Малайзия	Продовольствие, древесина, химикаты, нефтепродукты и т.д.	Хабаровский край, Якутия, Амурская область, Приморский край.
Таиланд	Нефть, станки, сталь, ювелирные изделия, морепродукты и т.д.	Якутия, Камчатский край, Приморский край.
Вьетнам	Военно-техническая, сталь, удобрения, авиаоборудование, строительная техника и т.д.	Хабаровский край, Амурская область, Приморский край.
Индия	Нефтепродукты, ювелирные изделия, автомобили, электронные товары.	Хабаровский край, Якутия, Амурская область, Магаданская область.

Источник: составлено автором

Рассмотрим регионы, в которых представлены ТОСЭР с точки зрения инновационного потенциала более детально. Для этого обратимся к статистике НИУ ВШЭ, которая определяет инновационный потенциал регионов по четырем основным индексам: индекс социально-экономического управления (ИСЭУ), индекс научно-технологического потенциала (ИНТП), индекс инновационной деятельности (ИИД) и индекс качества инновационной политики (ИКИП) [14].

По ИСЭУ лидирующее положение занимает Хабаровский край с показателем 0,47 в 2015 г. В крае улучшены показатели уровней образовательного потенциала населения и развития информационного общества. На втором месте Сахалинская область и Приморский край. Хотя, стоит отметить, что в Приморском крае наблюдается тенденция снижения данного показателя, в течение трех лет. А в Сахалинской области наоборот – рост, который обеспечи-

вается за счет показателя ВРП на одного занятого в экономике и уровня развития информационного общества. Из-за снижения макроэкономических показателей и образовательного потенциала населения, ухудшились показатели у ЕАО (рис. 5).

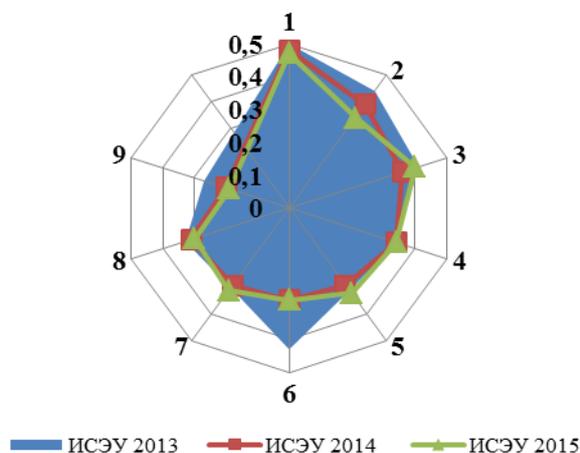

Рис. 5. Индекс социально-экономического управления в 2013-2015 гг.:
 1 – Хабаровский край; 2 – Приморский край; 3 – Сахалинская область; 4 – Камчатский край; 5 – Амурская область; 6 – Магаданская область; 7 – Республика Саха (Якутия); 8 – Чукотский автономный округ; 9 – Еврейская автономная область.

По индексу ИНТП на первое место вышли Приморский край и Сахалинская область, в первую очередь, за счет значительного роста показателя удельного веса лиц, имеющих ученую степень в численности исследователей, а также числа статей, опубликованных в рецензируемых журнала. Слабые показатели у Еврейской автономной области и Камчатского края. Снижение показателей в 2015 г., по сравнению с 2014 г., коснулось практически всех субъектов (рис. 6).

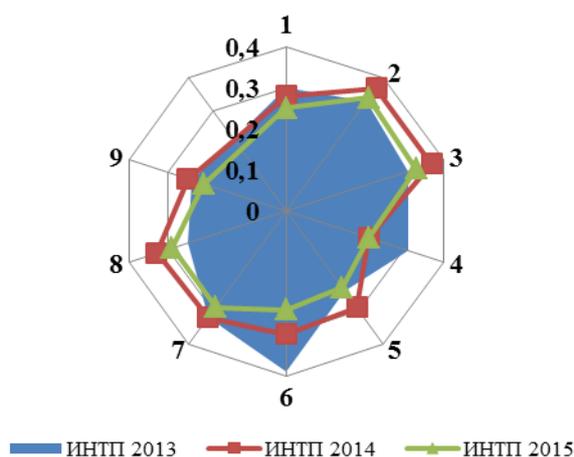

Рис. 6. Индекс научно-технического потенциала в 2013-2015 гг.:
 1 – Хабаровский край; 2 – Приморский край; 3 – Сахалинская область; 4 – Камчатский край; 5 – Амурская область; 6 – Магаданская область; 7 – Республика Саха (Якутия); 8 – Чукотский автономный округ; 9 – Еврейская автономная область.

По индексу ИИД за счет увеличения показателя результативности инновационной деятельности и удельного веса организаций, участвовавших в совместных проектах, лидирует Хабаровский край. Затем идет Чукотская автономная область, увеличившая показатель инновационной активности организаций, предположительно благодаря приходу австралийских инвесторов и технологий. Из-за снижения показателя затрат на технологические инновации значительно ухудшились показатели Якутии и Магаданской области. На последнем месте Еврейская автономная область. Но стоит отметить, что в связи с созданием ТОСЭР «Амуро-Хинганская» по добыче и обогащению графитовой руды, в регионе наблюдается рост (рис. 7).

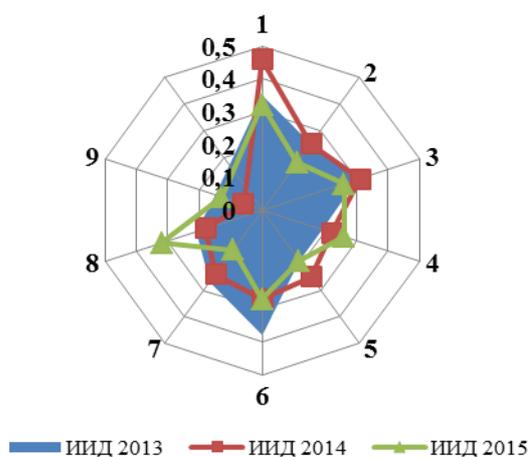

Рис. 7. Индекс инновационной деятельности в 2013-2015 гг.:

1 – Хабаровский край; 2 – Приморский край; 3 – Сахалинская область; 4 – Камчатский край; 5 – Амурская область; 6 – Магаданская область; 7 – Республика Саха (Якутия); 8 – Чукотский автономный округ; 9 – Еврейская автономная область.

По индексу ИКИП можно выделить двух лидеров, которые вырвались в топ позиции рейтинга (Хабаровский край и Якутия). В этих регионах качественные нормативно-правовая база инновационной политики и ее организационное обеспечение. Тенденция снижения данного индекса наблюдается в Амурской, Магаданской и Сахалинской областях за счет снижения затрат на науку и инновации (рис. 8).

Таким образом, по четырем индексам можно отметить следующее: очень низкие показатели у Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Амурской области, что говорит об их отсталом социально-экономическом и инновационном развитии. В то же время регионами-локомотивами в инновационном и социально-экономическом развитии будут выступать Хабаровский край, Республика Саха (Якутия).

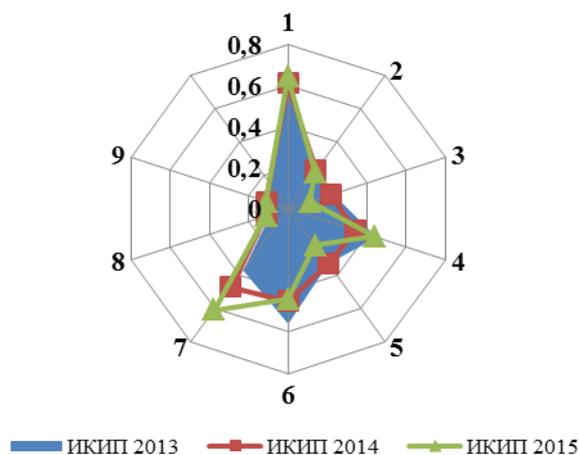

Рис. 8. Индекс качества инновационной политики в 2013-2015 гг.:
1 – Хабаровский край; 2 – Приморский край; 3 – Сахалинская область; 4 – Камчатский край; 5 – Амурская область; 6 – Магаданская область; 7 – Республика Саха (Якутия); 8 – Чукотский автономный округ; 9 – Еврейская автономная область.

Выводы

Таким образом, в результате исследования выявлено, что создание территорий с особым статусом положительно влияет на развитие региона. На примере Китая показано, что развитие особых экономических зон дает возможность увеличения ВРП региона, что, в свою очередь, увеличивает долю участия субъекта в ВВП страны.

Кроме этого, в ходе исследования было установлено, что регионы ДФО имеют свою специализацию: промышленная и сельскохозяйственная – в Приморском крае и Амурской области; добывающее производство – Чукотская автономная область, Хабаровский край, Сахалинская область; научно-инновационная деятельность – Хабаровский и Приморский края, Якутия.

Также, стоит отметить, что в регионах Дальневосточного федерального округа наблюдается значительная дифференциация по уровню инновационного развития. Анализ показал, что наибольший потенциал для ускоренного развития на сегодняшний день имеют Хабаровский и Приморский края (с геостратегическим Свободным портом Владивосток), Сахалинская область и Республика Саха.

Важно, чтобы наука в регионах была ориентирована на социально-экономический подъем территорий: проектирование производственных, инфраструктурных, социальных объектов; эффективное использование ресурсов (с/х, рыбное хозяйство, биотехнологии, возобновляемая энергетика). Начало уже положено: открытие космического класса в Амурском государственном университете для подготовки специалистов на космодром «Восточный», обновление программ по рыболовству и рыбоводству в ДВФУ, пересмотр сельскохозяйственных и технологических направлений в университетах Дальнего Востока.

Поэтому важен детальный анализ слабых и сильных сторон регионов, поиск конкурентных преимуществ и, в связи с этим, дифференциация мер государственной поддержки, возможность корректировки или изменения проекта

ТОСЭР для целей конкретных территорий, как это было в Китае. Доступ к разработкам постиндустриальных технологий соседних стран, даст возможность появления новых точек роста экономики, трансферу технологий и, как результат, изменению качества жизни в ДФО.

Список источников / References

1. *Global Innovation Index 2016 Report*. Available at: <https://www.globalinnovationindex.org>. (accessed 18.03.2017).
2. OECD, 2016. *OECD Economic Outlook*, 2016, issue 2, OECD Publishing, Paris. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/eco_outlook-v2016-2-en. (accessed 31.05.2017).
3. Румянцев А.А. Научно-инновационное пространство макрорегиона: перспективы инновационного развития территорий. *Экономические перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2014, №4, сс. 85–95. [Rumyantsev A.A. Nauchno-innovatsionnoe prostranstvo makroregiona: perspektivy innovatsionnogo razvitiya territoriy [Science and innovative existence of macroregion: perspectives of innovative development of the territory] *Jekonomicheskie peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic changes: facts, trends, forecast*, 2014, no. 4, pp. 85–95.]
4. Росстат. [Rosstat]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (accessed 10.01.2018).
5. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2016. РИАрейтинг [RIArejting]. Available at: <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372> (accessed 10.02.2018).
6. Cheung K., Lin P. Spillover Effects of FDI on Innovation in China: Evidence from the Provincial Data. *China Economic Review*, 2004, no. 15 (1), pp. 25–44.
7. China Statistical Yearbook 2017, National Bureau of Statistics of China. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> (accessed 10.02.2018).
8. Kharchenkova E. V. Asian focus of the territories of priority development in the Far East of Russia. *Proceedings of III International scientific conference Modern scientific achievements: experience exchange. Morrisville, Lulu Press*, 2017, pp. 150–155.
9. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 г. №473-ФЗ. [RF Federal Law “About the territories of priority social and economic development of Russian Federation” of December 29, 2014 № 473.]
10. Минвостокразвития [Minvostokrazvitiya]. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/12567> (accessed 15.02.2018).
11. Котихина О.Ф. Методические подходы к оценке инновационного потенциала. *Вестник ЮУрГУ*, 2007, №17, сс. 32–37. [Kotikhina O.F. Metodicheskie podkhody k otsenke innovatsionnogo potentsiala [Approach methods of the innovative potential assessment] *Vestnik YUUrGU = Bulletin of YUUrGU*, 2007, no. 17, pp. 32–37.]
12. OECD, 2016. *OECD Science, Technology and Innovation Outlook*, 2016, OECD Publishing, Paris. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2016-en (accessed 31.10.2017).
13. Особенности государственной поддержки инноваций. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг. *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Информационный бюллетень*, 2015, №4, сс. 46–54. [Osobennosti gosudarstvennoy podderzhki innovatsiy. Innovatsionnaya aktivnost' sub'ektov innovatsionnogo protsessa. Monitoring. *Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Informatsionnyy byulleten'*, 2015, №4, сс. 46–54.]

innovatsiy [Peculiarities of the innovations state support] Innovation activity of the subjects of innovation process. Monitoring]. *National Research University «Higher school of Economics», Informational bulletin, 2015, no. 4, pp. 46–54.*

14. Гохберг Л.М. *Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации*. Москва, НИУ ВШЭ, 2017, вып. 3, 248 с. [Gokhberg L.M. *Rejting innovacionnogo razvitija sub'ektov Rossijskoj Federacii* [Russian Regional Innovation Development Rating]. Moscow, HSE Publ., 2015, issue 3, 248 p.]

Сведения об авторе / About author

Харченкова Елена Владимировна, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 194100 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, д. 3, корп. 1. *E-mail: ekharchenkova@hse.ru*

Elena V. Kharchenkova, Postgraduate Student, National Research University "Higher School of Economics". 3 Kantemirovskaya str., build. 1, St. Petersburg, Russia 194100. *E-mail: ekharchenkova@hse.ru*

© Харченкова Е.В.

© Kharchenkova E.V.

Адрес сайта в сети интернет: <http://jem.dvfu.ru>